

На правах рукописи

Шебалов Владимир Андреевич

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ НЕЗАКОННЫЕ РАСКОПКИ,
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич

Официальные оппоненты: **Филиппов Павел Александрович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
заведующий кафедрой

Яшин Андрей Владимирович
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», профессор

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «**Университет прокуратуры Российской Федерации**»

Защита диссертации состоится 20 ноября 2024 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/09-09-2024-1d.pdf>).

Автореферат разослан « » сентября 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена опасностью деятельности лиц, осуществляющих незаконные раскопки, которая соединяет в себе неоднородные преступления, связанные как с незаконным оборотом оружия, так с поиском и изъятием археологических предметов из мест залегания. Изучение исторического прошлого осуществляется при помощи определенных предметов – так называемых артефактов, поиск которых на основании закона осуществляют лица, обладающие специальными навыками и познаниями. При помощи данных артефактов происходит изучение событий прошлого.

Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (ч. 3 ст. 44). Будучи одной из приоритетных задач государства, защита культурного и исторического наследия нашла свое отражение и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Лица, осуществляющие незаконные раскопки, своими действиями вмешиваются в процесс анализа истории, изымают предметы, позволяющие изучать былые времена, разрывают связующие нити прошлого и настоящего человечества. Утрата артефактов нередко приводит к непоправимым последствиям, выражающимся в переиначивании исторических событий и истории в целом. Примером этому могут служить действия украинских властей, выпускающих в свет литературу и учебники истории, в которых указывается, что Россия является страной-агрессором, а пособники фашистов Бандера и Шухевич – героями и освободителями народа. Власти указанной страны уничтожают памятники, захоронения и другие предметы, которые являлись связующим звеном между прошлым и настоящим двух братских народов, своими действиями пытаются создать новую удобную им историю, стремятся к тому, чтобы ложь в учебниках воспринималась населением целой страны как правда. Без уничтоженных артефактов изучение и доказывание истинной череды

исторических событий значительно затрудняется, а иногда и вовсе становится невозможным.

Общественную опасность представляют также незаконные раскопки, направленные на поиск оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ на бывших полях сражений. В таких случаях не просто стирается связь с прошлым, но и сами найденные предметы несут угрозу для безопасности неопределенного круга лиц – как копателей, так и окружающих.

Лица, осуществляющие незаконные раскопки, называют себя «черными копателями», а свою незаконную деятельность – «черной археологией». Данные термины прочно устоялись в русскоязычной лексике и хорошо известны специалистам в области уголовного права и криминологии, поэтому будут использоваться в тексте диссертации. Очевидно, что назрела необходимость сформулировать их научные дефиниции. В теории отечественной криминологии не определен круг преступлений, совершаемых «черными копателями», в силу чего они требуют детального криминологического анализа. Имеется потребность в выявлении основных детерминант преступлений, совершаемых «черными копателями», и разработке мер их предупреждения. Таким образом, отсутствие научной, организационно-правовой и методической базы для решения обозначенной проблемы требует ее глубокого криминологического исследования.

Об актуальности изучения преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, также свидетельствует отсутствие специальной статистической информации о них в официальных документах. Указанные виды преступлений растворяются в массиве однородных преступлений, что затрудняет их изучение. С момента введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК РФ) статьи 243² «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» прошло уже более десяти лет, однако ни правовые основы предупреждения таких преступлений, ни практика противодействия их совершению научному анализу не подвергались.

На основании изложенного тема диссертационного исследования представляется актуальной и своевременной.

Степень теоретической разработанности проблемы. Отдельные аспекты преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, в рамках охраны культурного и археологического наследия затрагивались в работах И.Б. Афолина, С.Л. Баграмяна, А.М. Борисовой, В.В. Братанова, В.В. Виноградова, В.В. Власенко, С.Л. Воробьевой, О.В. Давлетшиной, И.В. Дорожко, А.А. Кассамединова, Л.Р. Клебанова, А.Б. Коновалова, В.Д. Кукоба, Е.А. Лачиной, Е.В. Медведева, Н.Н. Мельниченко, И.П. Можяевой, В.М. Первушина, Е.В. Пчелкиной, М.А. Редчиц, Е.В. Русланова, Р.Р. Руслановой, Т.Р. Сабитова, К.Ф. Сатвалдиева, Д.Н. Сергеева, Н.А. Скуратова, В.Н. Сынчикова, А.И. Тузбекова, А.С. Фетисовой, П.А. Филиппова, Д.В. Яблонской, Я.С. Ярославцевой и другими учеными.

Преступления, совершенные в отношении объектов культурного и археологического наследия, изучались Е.Д. Болотовой, В.В. Вершковым, Я.С. Калининской, О.М. Мартышевой, А.К. Мукашевым, И.А. Халиковым, А.В. Яшиным и другими учеными.

Однако комплексного криминологического исследования, затрагивающего все аспекты преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, в настоящее время не имеется. Проблемы в области осуществления преступной деятельности «черных копателей» не решаются, а лишь затрагиваются на дискуссионном уровне.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с воспроизводством преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, и деятельностью по их предупреждению.

Предметом исследования являются применимые к объекту исследования нормы зарубежных и международных правовых актов, российского уголовного и административного законодательства, материалы уголовных дел, судебная практика в указанной сфере, статистические данные Главного информационно-

аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, их причины и условия, личность преступника, меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых «черными копателями».

Целью диссертационной работы является построение криминологической концепции преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, включающей в себя их криминологические особенности, причины и условия, особенности личности преступников, а также создание на этой основе комплекса мер их предупреждения.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач:**

определить криминологические понятия «черная археология» и «черный копатель»;

установить место преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, в общей структуре преступности;

выявить основные виды преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки;

провести анализ международного и зарубежного законодательства с целью выявления положительного опыта в борьбе с преступлениями «черных копателей»;

дать криминологическую характеристику преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки;

определить основные признаки (особенности) личности «черного копателя», а также их виды и типы;

выявить основные причины и условия преступлений, совершаемых «черными копателями»;

выработать общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки;

разработать меры совершенствования уголовного и иного законодательства в борьбе с преступлениями «черных копателей».

Методология исследования базируется на всеобщем диалектическом методе познания явлений и процессов объективно существующей реальности. Во взаимосвязи с ним применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция и дедукция; обобщение и аналогия, частнонаучные методы: сравнительно-правовой, математический и статистический, а также специально-криминологические методы: анализ уголовных дел, анализ данных уголовно-правовой и административно-правовой статистики, анкетирование и интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, экспертов, граждан и лиц, осужденных за преступления в сфере незаконных раскопок.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, подзаконные, в том числе ведомственные, нормативные правовые акты, действующие в области охраны культурного наследия и борьбы с преступностью. Кроме того, проанализировано международное и зарубежное (Франции, Германии, Дании, Великобритании, США, Индии, Японии, КНР) законодательство в исследуемой сфере.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых дореволюционного, советского и современного периодов; зарубежных авторов, посвященные изучению различных аспектов преступлений, совершаемых «черными копателями». В работе использовались работы по криминологии, уголовному праву, а также социологии, философии, психологии и другим областям научного знания.

Эмпирическую базу исследования составили:

результаты анализа данных государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие), статистической информации ГИАЦ МВД России, статистических сведений о состоянии

судимости в России, опубликованных Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, за 2009-2022 гг.;

результаты изучения материалов 704 уголовных дел, хранящихся в архивах судов Российской Федерации, возбужденных в отношении «черных копателей» по признакам преступлений, предусмотренных ст. 222, 222¹, 243² УК РФ;

результаты анкетирования 150 сотрудников органов внутренних дел, 180 граждан, не работающих в правоохранительной сфере, 21 эксперта (специалиста-историка), чья профессиональная деятельность связана с археологическими изысканиями, 15 осужденных за преступления в сфере незаконных раскопок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке криминологической концепции преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки. Раскрыта суть данного общественно опасного явления, в связи с чем предложены новые авторские трактовки криминологических понятий «черный копатель», «черная археология» (преступления «черных копателей»), их классификация; выявлены особенности, виды и типы личности «черного копателя»; определены детерминанты преступлений указанного вида; выработаны общесоциальные и специально-криминологические меры их предупреждения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под «черной археологией» (преступной деятельностью «черных копателей») понимается незаконная деятельность, представляющая собой совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный промежуток времени, преследующих корыстную цель, направленных на поиск и изъятие исторических предметов в месте их залегания и обращение в свою пользу (пользу третьих лиц).

«Черный копатель» – это лицо, занимающееся незаконным поиском и извлечением в свою пользу (пользу третьих лиц) как артефактов, так и иных исторических предметов в местах их залегания, имеющих имущественную стоимость и/или коллекционное значение.

2. Преступления, совершаемые «черными копателями», включают в себя следующие общественно опасные деяния: незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (ст. 222 УК РФ); незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222¹ УК РФ), незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243² УК РФ).

В зависимости от направленности деятельности «черных копателей» совершаемые ими преступления могут быть дифференцированы на следующие виды:

«оружейная археология» (ст. 222, 222¹ УК РФ) – незаконная деятельность, направленная на поиск и изъятие из мест залегания предметов, изъятых из гражданского оборота и представляющих повышенную общественную опасность (оружие, боеприпасы к нему, взрывчатые вещества и взрывные устройства);

«культурно-ценностная археология» (ст. 243² УК РФ) – незаконная деятельность, направленная на поиск и изъятие из мест залегания археологических предметов.

3. В целях уменьшения количества преступлений, совершаемых «черными копателями», Российской Федерацией может быть воспринят опыт Франции, где запрещается использовать приборы, позволяющие определить местоположение археологических предметов, без специального разрешения администрации. Такое законодательное нововведение позволит более оперативно реагировать на попытки незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания и устанавливать лиц, причастных к совершению данных преступлений.

4. Криминологический анализ преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, показал, что в среднем количество общественно опасных деяний, совершаемых «черными копателями», составляет 80 преступлений в год. В подавляющем большинстве случаев они совершаются в летний период времени (67,9%), чаще направлены на поиск оружия (96,73%)

и в меньшей степени на поиск археологических предметов (3,27%), преимущественно выполняются без использования специальных приборов поиска (57,3%). Анализ динамики преступлений, совершенных «черными копателями», за последние пять лет показал, что данный вид преступности имеет тенденцию к небольшому увеличению.

Преступления «черных копателей» имеют достаточно высокую латентность, что обусловлено следующими факторами: место совершения преступления находится в отдаленной местности, до которой бывает затруднительно добраться сотрудникам правоохранительных органов из-за плохой технической оснащённости; отсутствие потерпевшего, который был бы заинтересован в обращении в правоохранительные органы; нежелание очевидцев сообщать о преступлениях; сложность в их доказывании; ошибки, допускаемые при квалификации преступлений, совершаемых «черными копателями»; нередко преступления совершаются в группе, а преступная деятельность носит организованный характер, имеется связь с иными преступлениями.

5. Криминологический портрет «черного копателя»: мужчины (99,6%), в возрасте от 31 до 50 лет (81,6%), имеющие среднее образование (51,4%), не состоящие в браке (49,1%), не имеющие постоянного источника дохода (56,6%), граждане Российской Федерации (99,6%), проживающие в городах (54,1%), не имеющие физических и психических отклонений. Они практически всегда совершают преступления с предварительной подготовкой, в соответствии с разработанным планом, чаще всего единолично (86,6%), ранее не имеют судимости (73,7%).

В 77,2% случаев у виновных преобладает корыстная цель, в 22,8% случаев целью преступления является коллекционирование предметов. В связи с этим по цели удовлетворения антисоциальных имущественных потребностей следует выделить два типа «черных копателей» – «корыстолюбец» и «коллекционер».

Среди преступников, осуществляющих незаконные раскопки, можно выделить четыре типа личности по глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности, а именно:

«профессиональный тип» – ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений только в сфере «черной археологии», имеются судимости, в том числе непогашенные (6,5%);

«устойчивый тип» – ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений, не связанных с «черной археологией», имеются судимости, в том числе непогашенные (19,8%);

«нестабильный тип» – ранее не привлекался к уголовной ответственности, преступление в сфере «черной археологии» является первым, целенаправленно и осознанно подготавливался к совершению данного преступления (70,6%);

«конформистский тип» – ранее не привлекался к уголовной ответственности, преступление в сфере «черной археологии» является первым, пошел на преступление под влиянием уговоров (3,1%).

6. К общесоциальным причинам преступлений, совершаемых «черными копателями», следует отнести: социально-экономическое расслоение общества; низкий уровень жизни населения; неустойчивость государственной политики в борьбе с «черной археологией»; недостаточный образовательный и культурный уровень граждан; слабая воспитательная работа с молодежью, приводящая к отсутствию у преступников уважения к исторической памяти.

Специальными причинами и условиями, которые характерны только для преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, выступают:

несвоевременное выявление мест, где может осуществляться незаконный поиск и изъятие артефактов;

отсутствие специализированных реестров местности, где может осуществляться незаконные поиск и изъятие артефактов;

низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов;

отсутствие мониторинга специальными субъектами мест, где могут осуществляться незаконные поиск и изъятие артефактов;

недостаточная профилактическая работа правоохранительных органов по разъяснению общественной опасности указанных видов преступлений (как в виде лекций, так и в сети Интернет);

слабая подготовка кадров правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с указанными видами преступлений;

отсутствие обмена положительным опытом между силами правопорядка в борьбе с указанными видами преступлений;

отсутствие в российском законодательстве узкоспециализированных норм, направленных на борьбу с незаконными раскопками;

отсутствие специализированного субъекта, осуществляющего борьбу с данными видами преступлений;

несовершенство форм статистической отчетности о преступлениях «черных копателей».

7. К основным общесоциальным мерам предупреждения преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, необходимо отнести: устранение социально-экономического расслоения общества; повышение благосостояния населения и улучшение его уровня и качества жизни; выработка правовых мер, направленных на удержание граждан от совершения преступлений; повышение качества образования; усиление роли государства в развитии культурного уровня населения.

В качестве значимой общесоциальной меры предупреждения преступлений «черных копателей» видится реализация на государственном уровне программы «Историческое воспитание граждан Российской Федерации». Целью такой программы будет создание условий для повышения гражданской ответственности за историческое прошлое страны, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и ее прошлое. Одна из основных задач программы – сохранение памяти об историческом прошлом нашей страны.

8. Специально-криминологические меры предупреждения указанных преступлений дифференцируются по предмету преступного посягательства:

меры по профилактике незаконного поиска и изъятия оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, взрывчатых веществ или взрывных устройств: мероприятия, проводимые сотрудниками правоохранительных органов, направленные на оперативное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и установление личности «черных копателей»; обмен положительным опытом между сотрудниками правоохранительных органов в борьбе с «черными копателями»; законодательное урегулирование торговли техническими средствами поиска; совершенствование статистической отчетности о преступности «черных копателей»;

меры по профилактике незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания:

а) уполномоченными органами в сфере сохранения культурного наследия – проведение мероприятий по выявлению объектов с культурным слоем земли, с включением их в специализированный реестр и принятием мер по их защите;

б) сотрудниками правоохранительных органов – проведение мероприятий, направленных на оперативное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, установление «черных копателей», их совершивших; обмен положительным опытом между сотрудниками правоохранительных органов в борьбе с «черными копателями»;

в) законодателем – урегулирование торговли техническими средствами поиска; совершенствование статистической отчетности о преступности «черных копателей».

9. Для обеспечения сохранности объектов культурного наследия, в том числе от преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, требуется создание нового федерального органа исполнительной власти. В этом качестве может выступить Федеральное агентство по культурному наследию (Росохранкультура), которое будет подчиняться Министерству культуры Российской Федерации. Должностных лиц Росохранкультуры

необходимо наделить специальными полномочиями в сфере регулирования обращения с культурным наследием (приложение 6).

В целях совершенствования законодательства и практики его применения вносятся предложения:

1) внести изменения в часть 5 статьи 11 федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», заменив абзац «плановые контрольные (надзорные) мероприятия не проводятся» на «ежеквартально проводить региональные государственные контрольные (надзорные) мероприятия в области охраны объектов культурного наследия»;

2) дополнить статью 45¹ федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» частью 13² следующего содержания:

«13². Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры и культурного наследия, направляет не менее трех сотрудников с целью контроля за проведением археологических полевых работ с момента их начала и до полного выполнения»;

3) с целью предупреждения самостоятельного изготовления специальных технических средств поиска ввести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статью 7.15.2 в следующей редакции:

«Статья 7.15.2. Изготовление специальных технических средств поиска (металлоискателей) без специального разрешения (лицензии)

Изготовление специальных технических средств поиска (металлоискателей) без специального разрешения (лицензии) –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух до пяти тысяч рублей с конфискацией технических средств поиска (металлоискателей); на юридических лиц – от сорока тысяч до семидесяти тысяч рублей с конфискацией технических средств поиска (металлоискателей)»;

4) с целью повышения информативности о преступлениях, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки, и для их выделения из общей массы однородных преступлений предлагается в статистические карточки, утвержденные приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»), заполняемые правоохранительными органами, внести следующие изменения:

а) дополнить кодом «035» под наименованием «путем поиска и изъятия» справочник № 12, необходимый при заполнении реквизита 26 «способ совершения преступления» статистической карточки формы № 1 и реквизита 33 статистической карточки формы № 2;

б) дополнить кодом «155» под наименованием «преступление совершено «черным копателем»» справочник № 15, необходимый при заполнении реквизита 27 «дополнительные характеристики преступления» статистической карточки формы № 1 и реквизита 34 статистической карточки формы № 2;

в) дополнить статистическую карточку формы № 1 кодом «40» под наименованием «металлоискателя (металлодетектора)», который необходим для заполнения реквизита 28 «преступление совершено с использованием, в том числе с применением»;

г) дополнить статистическую карточку формы № 2 кодом «36» под наименованием «коллекционирование», который необходим для заполнения реквизита 35 «мотив (цель) преступления».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней обосновано существование особого вида преступлений – преступлений лиц, осуществляющих незаконные раскопки. Введены в научный оборот

концептуально новые трактовки понятий «черный копатель» и «черная археология» (преступная деятельность «черных копателей»), выделены ее основные виды; выявлены особенности личности «черного копателя», его основные типы; раскрыты причины и условия совершения преступлений данного вида; выработаны меры их предупреждения. Сформулированные теоретические выводы и положения могут составить основу последующих исследований преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные новые результаты могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства России в части предупреждения преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки; в практической деятельности по выявлению, квалификации, раскрытию и расследованию преступлений «черных копателей»; в учебном процессе при преподавании криминологии, уголовного права и иных дисциплин, связанных с темой диссертации.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается применением научных методов познания, разнообразием источников информации, статистических материалов, законодательных и иных нормативно-правовых актов, логичностью изложения материала, обоснованностью сформулированных выводов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ей к защите.

Основные результаты исследования докладывались автором на девяти международных научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано 13 научных статей (общим объемом 3,8 а.л.), 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации predetermined целью и задачами научного исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автор обосновывает актуальность темы диссертационного исследования; характеризует степень ее научной разработанности; определяет объект и предмет исследования, его цель и задачи; раскрывает методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую основы исследования; обозначает его научную новизну; формулирует положения, выносимые на защиту, предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения; показывает теоретическую и практическую значимость результатов исследования; характеризует степень их достоверности; приводит сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

Глава 1 «Общая характеристика криминальной деятельности лиц, осуществляющих незаконные раскопки» состоит из четырех параграфов. *В первом параграфе «Правовые аспекты охраны культурного наследия в Российской Федерации»* рассматривается становление и развитие отечественного законодательства по защите исторического и культурного наследия с 1718 года по настоящее время. Длительный эволюционный путь правового обеспечения сохранности культурного наследия позволил сформировать достаточно разветвленное и обширное законодательство, которое охватывает значительную часть незаконной деятельности «черных копателей». В современном Российском государстве основным нормативно-правовым актом, направленным на защиту культурного наследия, является федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». С целью оптимизации деятельности по сохранению культурного наследия сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства (*п. 1 и 2 предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения*).

Во втором параграфе «Понятия лиц, осуществляющих незаконные раскопки, и их деятельности» проводится сравнительный анализ археологии как науки и «черной археологии» как незаконной деятельности. В результате проведенного анализа установлено, что археология как наука в России зародилась только в XVII веке, а «черная археология» процветала задолго до того, как государство задумалось об обеспечении сохранности культурного наследия. Сформулированы определения понятий «черная археология» (преступная деятельность «черных копателей») и «черный копатель» (*положение 1, выносимое на защиту*). Выявлены основные элементы преступной деятельности, совершаемой путем незаконных раскопок.

В третьем параграфе «Основные виды незаконных раскопок: социально-правовой аспект» благодаря сформулированным криминологическим понятиям определен круг преступлений, совершаемых «черными копателями», которые разделены на «оружейную археологию» (ст. 222, 222¹ УК РФ) и «культурно-ценностную археологию» (ст. 243² УК РФ).

Выделенные виды «черной археологии» позволили обнаружить, что предметами соответствующих преступлений выступают оружие и культурные ценности. Иными словами, «черному копателю» важен стоимостный признак предмета, а не его возраст.

Проведенный анализ незаконных раскопок показал, что основными признаками «черной археологии» является поиск и изъятие из мест залегания предметов, ограниченных в производстве и обороте: чем меньше однородных предметов сохранилось, тем выше их стоимость в связи с эксклюзивностью.

Каждый вид «черной археологии» предполагает осуществление соответствующего промысла на определенной территории: поиск и изъятие оружия ведется на территориях бывших военных сражений; поиск и изъятие археологических предметов производится из мест их залегания, где возрастной критерий культурного слоя земли составляет 100 лет.

Деятельность «черных копателей», кроме преступлений, предусмотренных статьями 222, 222¹, 243² УК РФ, включает в себя связанные с ними преступления,

предусмотренные статьями 223, 223¹ УК РФ, и административные правонарушения, которые охватываются общей целью.

В четвертом параграфе «Зарубежный опыт борьбы с лицами, осуществляющими незаконные раскопки» проанализировано законодательство зарубежных стран (Франции, Германии, Дании, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Индии и Китайской Народной Республики), относящихся к разным правовым семьям, и акты международного права. Благодаря анализу зарубежного законодательства по указанному вопросу можно провести аналогию с законодательством Российской Федерации о борьбе с «черными копателями». В России борьба с «черными копателями» осуществляется на основании комплекса нормативно-правовых актов: Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации; Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; Гражданского кодекса Российской Федерации; федеральных законов «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Об оружии» и других, косвенно затрагивающих отношения в сфере «черной археологии». Кроме того, деятельность в области охраны культурного наследия регулируется нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, примером такого акта может послужить закон Саратовской области «Об охране и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся на территории Саратовской области». Таким образом, отечественное законодательство в исследуемой сфере является более широким и разветвленным, чем во многих зарубежных странах. В то же время в нем имеется пробел, заключающийся в отсутствии обособленного нормативно-правового акта, касающегося деятельности «черных копателей».

Законодательство зарубежных стран во многом схоже с законодательством Российской Федерации. Однако в нем содержатся как положения, которые могут быть расценены положительно и рекомендованы к восприятию российским законодателем (*положение 3, выносимое на защиту*), так и положения,

заслуживающие негативной оценки. К примеру, закон «О защите культурных ценностей в Дании» определяет признаки культурной ценности (культурные объекты до 1660 г., возраст старше 100 лет и стоимость свыше 100 000 датских крон). Со стоимостной ориентацией предмета культурного наследия согласиться нельзя, поскольку любой предмет культурного наследия, обладающий возрастным признаком, несет историческую информацию и является бесценным.

В настоящее время ни в одном государстве мира не имеется узкоспециализированного органа по борьбе с «черной археологией». Для более эффективной профилактики такого отрицательного явления, как незаконные раскопки, необходимо учредить орган по борьбе с «черной археологией», которым могло бы стать Федеральное агентство по культурному наследию (Росохранкультура).

Глава 2 «Криминологический анализ преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки»* отмечено, что в официальной статистике ГИАЦ МВД России, отчетах Судебного Департамента при Верховном Суде РФ отсутствуют четкие данные о совершении преступлений лицами, осуществляющими незаконные раскопки, что не позволяет сформировать объективное представление об указанной преступной деятельности.

Изучение 704 уголовных дел, совершенных «черными копателями», рассмотренных судами субъектов РФ, показало, что в подавляющем большинстве случаев преступления совершаются в летний период времени (67,9%); чаще противоправные действия направлены на поиск оружия (96,73%) и в меньшей степени на поиск археологических предметов (3,27%); преимущественно преступники действуют без использования специальных приборов поиска (57,3%)¹. Анализ динамики преступной деятельности «черных копателей» показал, что за последние пять лет она имеет тенденцию к небольшому

---

¹ См.: Приложение 5.

увеличению. По нашему мнению, это обусловлено тем, что у преступников имеется легкий доступ к приобретению приборов поиска (металлоискателей).

При отсутствии обособленной статистической информации преступное поведение лиц, осуществляющих незаконные раскопки, растворяется в общем массиве уголовных дел, что препятствует проведению достоверной криминологической характеристики рассматриваемого вида криминальной деятельности и выработке оптимальных мер борьбы с ней.

Преступная деятельность «черных копателей» является высоко латентной, что можно объяснить следующими факторами:

1) она осуществляется в отдаленной местности, а следовательно при фактическом отсутствии очевидцев и иных свидетелей;

2) в силу отсутствия у сотрудников правоохранительных органов достаточной компетенции и специальной техники мониторинг отдаленной местности вызывает значительные затруднения, в связи с чем пресечение и раскрытие преступлений исследуемого вида практически не осуществляется;

3) лица, ставшие очевидцами или иными свидетелями деятельности «черных копателей», не обращаются в правоохранительные органы по причине неосознания ее преступного характера;

4) преступления, совершаемые «черными копателями», не имеют совсем либо имеют лишь косвенных потерпевших, т.е. лиц, заинтересованных в обращении в правоохранительные органы для защиты своих прав и восстановления социальной справедливости;

5) часто «черные копатели» совершают свои преступления в группах, что указывает на организованный характер их деятельности, имеется связь с иными преступлениями.

С целью повышения информативности о преступлениях, совершаемых «черными копателями», и для их выделения из общей массы однородных преступлений необходимо внести существенные изменения в статистические карточки, заполняемые правоохранительными органами (*п. 4 предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения*).

Во втором параграфе «Характеристика личности преступников, осуществляющих незаконные раскопки» анализируются свойства и качества лиц, совершающих преступления исследуемого вида. Установлено, что криминологическое изучение особенностей личности «черного копателя» является важной составляющей в изучении преступности и определении путей ее предупреждения.

Из-за специфики совершаемых преступлений лица, осуществляющие незаконные раскопки, тщательно их продумывают и планируют последовательность своих действий, что подтверждает профессионализм преступников.

Криминологическое исследование личности «черного копателя» показало, что преступления совершаются мужчинами в возрасте от 31 до 50 лет, имеющими среднее образование, не состоящими в браке, не имеющими постоянного источника дохода, гражданами Российской Федерации, проживающими в городах, не имеющими физических и психических отклонений. «Черные копатели» всегда совершают преступления в соответствии с предварительно разработанным планом, чаще выполняют их в одиночку, ранее не имеют судимости.

По мотивационным критериям преступного поведения «черный копатель» относится к корыстолюбивому типу, т.к. в 77,2% случаев преобладает цель обогащения и лишь в 22,8% случаев целью преступления выступает коллекционирование предметов, не связанное с получением за них вознаграждения.

По глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности можно выделить четыре типа личности преступников, осуществляющих незаконные раскопки: «профессиональный тип», «устойчивый тип», «нестабильный тип», «конформистский тип».

Криминологический портрет «черного копателя» и иные положения, характеризующие его личность, обстоятельно представлены в *положении 5, выносимом на защиту*.

Третий параграф «Причины и условия совершения преступлений лицами, осуществляющими незаконные раскопки» посвящен анализу причин и условий указанных преступлений. Основополагающими общесоциальными причинами и условиями как всей преступности, так и преступлений «черных копателей» являются экономические, поскольку экономическое неравенство и разделение людей на «богатых» и «бедных» порождает у последних корыстный умысел, направленный на улучшение своего экономического положения преступным путем.

Изучение общесоциальных причин (экономических, социально-политических, культурно-воспитательных, юридических, организационных, управленческих, технических) показало, что для преступной деятельности «черных копателей» характерна такая специфическая общесоциальная причина, как слабая воспитательная работа с молодежью. Следствием данной причины является отсутствие у преступников уважения к исторической памяти. Стирание исторической памяти в нашей стране происходило продолжительный период времени, начиная с Октябрьской революции 1917 г., и продолжается по настоящее время. Таким образом, можно выделить два временных отрезка «обесценивания» исторической памяти – послереволюционный и постсоветский.

Обесценивание прошлого порождает в сознании граждан пренебрежительное отношение к истории России, а сформированное пренебрежительное отношение у лиц, осуществляющих незаконные раскопки, позволяет им совершать преступления против исторического прошлого без зазрения совести.

Специальные причины и условия, присущие только преступной деятельности «черных копателей», включают в себя следующие факторы:

отсутствие реестров местонахождения культурного слоя земли, боевых действий с указанием территориальных границ их проведения на территории Российской Федерации;

несвоевременное выявление культурного слоя земли, где могут залегать археологические предметы, объекты недвижимости, обладающие признаками, необходимыми для признания их культурным наследием;

отсутствие мер защиты от противоправной деятельности «черных копателей» на территориях нахождения культурного слоя земли, мест проведения боевых действий или стоянки войск и т.д.;

непроведение сотрудниками комитетов культурного наследия на регулярной основе проверки объектов культурного наследия;

непроведение сотрудниками, осуществляющими защиту культурного наследия, и участковыми уполномоченными полиции лекций о необходимости сохранения культурного и исторического наследия, уважения старшего поколения, памяти умерших;

отсутствие постоянного мониторинга со стороны правоохранительных органов местонахождения культурного слоя земли, мест проведения археологических (полевых) работ, боевых действий либо непроверка информации о возможном нахождении оружия, скрытого под землей;

недостаточные информационные (лекционные и иные) мероприятия правоохранительных органов с поисковыми отрядами с целью незамедлительного сообщения в правоохранительные органы информации о фактах совершения преступлений «черными копателями»;

недостаточная деятельность правоохранительных органов в сети Интернет с целью пресечения сделок по незаконному обороту оружия «черными копателями», обороту культурных ценностей, блокировки данных сайтов и сайтов по обмену информацией, в каком именно месте под землей могут находиться оружие и культурные ценности;

непроведение специальных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота оружия «черными копателями», незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания;

непроведение профилактических мероприятий на стихийных «барахолках», где осуществляется сбыт археологических предметов, добытых из мест залегания; недостаточная кадровая политика при подборе персонала, осуществляющего деятельность по работе с культурным слоем на основании разрешения (открытого листа);

отсутствие обмена положительным опытом между сотрудниками следственных подразделений и полиции субъектов Российской Федерации с целью выработки мероприятий по своевременному предупреждению преступной деятельности «черных копателей»;

недостаточная деятельность правоохранительных органов по распространению информации об освобождении от уголовной ответственности в случае добровольной выдачи оружия (в СМИ или посредством раздачи памяток);

отсутствие нормативно-правового акта, регулирующего продажу специальных технических средств поиска, которыми пользуются «черные копатели» при совершении преступлений.

Учитывая, что преступная деятельность «черных копателей» является латентной, подразделяясь на скрытую и скрываемую, важно обратить внимание на факторы, порождающие каждую из них. Причинами скрытой преступной деятельности «черных копателей» выступают:

низкий уровень авторитета органов внутренних дел среди граждан, считающих, что лица, совершившие преступление, не понесут наказание, и правоохранительные органы после обращения к ним будут бездействовать по отношению к преступлению;

страх граждан обращаться в правоохранительные органы из-за возможной расправы со стороны лиц, совершивших преступление;

сложный способ подачи в органы внутренних дел сообщения о совершенном преступлении.

Причины скрываемой преступной деятельности «черных копателей»:

нестабильная кадровая политика при приеме на службу в правоохранительные органы лиц, не обладающих для этого необходимыми морально-деловыми качествами;

ненадлежащая проверка учетно-регистрационной дисциплины со стороны надзирающих органов;

ненадлежащее проведение в рамках служебной подготовки лекций о недопущении нарушения законности при обращении граждан в органы внутренних дел с заявлением (сообщением) о преступлении либо административном правонарушении.

Глава 3 «Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки» состоит из двух параграфов. *Первый параграф «Общесоциальные меры предупреждения преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки»* посвящен выработке общесоциальных мер предупреждения исследуемых преступлений. Рассматривается система предупреждения исследуемых преступлений, его виды и формы, объекты предупредительного воздействия, а также субъекты, осуществляющие подобную деятельность. Определяются основные направления и конкретные меры общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых «черными копателями».

Экономические меры предупреждения преступности являются основными, поскольку базовой общесоциальной причиной совершения преступлений является экономическая нестабильность, которая отражается на отдельно взятом гражданине и обществе в целом.

Не менее важны в современных условиях культурно-воспитательные меры предупреждения преступной деятельности «черных копателей». Они должны быть направлены на повышение образовательного, культурного уровня граждан всей страны и отдельных групп населения.

Относительно новыми мерами предупреждения преступности являются меры технического характера. Развитие последних напрямую связано с общим прогрессом человечества, который служит двигателем узкоспециальных

направлений деятельности. Однако технологии могут быть использованы не только во благо общества, но и для совершения определенных видов преступлений. В ходе осуществления деятельности по незаконному поиску и изъятию археологических предметов из мест залегания используются специальные технические средства поиска (металлоискатели). Технологии на современном этапе стоят на вооружении и органов внутренних дел. Согласно федеральному закону «О полиции», полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. Своевременное внедрение указанных технологий в практику работы органов внутренних дел позволит более эффективно осуществлять борьбу с преступностью, в том числе с «черной археологией».

Значимой мерой борьбы с преступной деятельностью «черных копателей» видится формирование у граждан Российской Федерации уважения к исторической памяти. Обосновывается необходимость разработки и реализации государственной программы «Историческое воспитание граждан Российской Федерации». Одной из основных ее задач будет сохранение памяти об историческом прошлом нашей страны.

Второй параграф «Специально-криминологические меры профилактики преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими незаконные раскопки» посвящен разработке специально-криминологических мер предупреждения преступлений изучаемого вида. Преступное поведение «черных копателей» подпадает не под одну статью УК РФ и, подобно любой другой криминальной деятельности, продолжает развиваться, порождая все новые и новые способы совершения преступлений. Изложенное предопределяет необходимость использования для их предупреждения всех возможных специально-криминологических мер.

Субъектами специально-криминологического предупреждения преступной деятельности «черных копателей» являются органы внутренних дел Российской Федерации. Для успешного выполнения ими соответствующей задачи

необходимо в структуре МВД России создать специализированные отделы и специализации следователей и сотрудников, относящихся к органу дознания, которые были бы предметно ориентированы на борьбу с преступлениями, совершаемыми лицами, осуществляющими незаконные раскопки, без отвлечения внимания на иные преступные деяния. Думается, это позволит увеличить раскрываемость преступлений, совершаемых «черными копателями». Кроме того, функцию предупреждения незаконных раскопок следует возложить на органы, занимающиеся охраной культурного наследия.

Действенной мерой по предупреждению преступлений, совершаемых «черными копателями», является регистрация в Министерстве культуры Российской Федерации специальных приборов поиска - металлоискателей. Это приведет к ограничению круга лиц, причастных к незаконным раскопкам, и оптимизирует их выявление правоохранительными органами. Также имеется необходимость на законодательном уровне запретить самостоятельное изготовление прибора поиска под угрозой административного наказания (*предложение 3 по совершенствованию законодательства и практики его применения, выносимое на защиту*).

Поскольку «черные копатели» осуществляют куплю-продажу предметов, добытых преступным путем, через специализированные сайты, необходимо с профилактической целью проводить мониторинг сети Интернет и при установлении недоброжелательного сайта, используемого «черными копателями» в преступных целях, направлять информацию в Роскомнадзор для его блокировки.

Успешная борьба с преступной деятельностью «черных копателей» предполагает необходимость реализации узкоспециального обучения сотрудников правоохранительных органов.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные теоретические выводы, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования.

В приложениях представлены: результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел; граждан, не работающих в правоохранительной сфере; экспертов (специалистов-историков); лиц, осужденных за преступления в сфере «черной археологии»; справка по результатам анализа материалов уголовных дел о преступлениях «черных копателей», предусмотренных ст. 222, 222¹, 243² УК РФ; проект перечня полномочий Федерального агентства по культурному наследию (Росохранкультуры) и его должностных лиц; словарь «черного копателя».

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в следующих опубликованных автором работах:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. *Шебалов, В. А.* Поиск особых ценностей как вид «черной археологии»: социально-правовой аспект [Текст] / В. А. Шебалов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 4А. – С. 23-28 (0,4 а.л.).

2. *Шебалов, В. А.* Оружейная археология как вид «черной археологии»: социально-правовой аспект [Текст] / В. А. Шебалов // Современный ученый. – 2022. – № 4. – С. 266-269 (0,3 а.л.).

3. *Шебалов, В. А.* Зарубежный опыт борьбы с «черными копателями» [Текст] / В.А. Шебалов // Современный ученый. – 2022. – № 6. – С. 349-354 (0,4 а.л.).

4. *Шебалов, В. А.* Типология лиц, совершающих преступления путем незаконных раскопок [Текст] / В. А. Шебалов // Современное право. – 2024. – № 2. – С. 105-108 (0,3 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

5. *Шебалов, В. А.* Проблемы квалификации незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания [Текст] / В. Г. Громов, **В. А. Шебалов** // Принеманские научные чтения. Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека :

матер. VI междунар. науч.-практ. конф. – Т. 1. Ч. 1. – Гродно : Изд-во БИП – Институт правоведения, 2016. – С. 24-27 (авт. не разделено, 0,3 а.л.).

6. *Шебалов, В. А.* Проблемы определения объекта незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания [Текст] / В. А. Шебалов // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность : матер. V междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов (27 апреля 2018 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 278-279 (0,1 а.л.).

7. *Шебалов, В. А.* О предмете преступления, предусмотренного статьей 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград» [Текст] / В. А. Шебалов // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : матер. VI междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов (12 апреля 2019 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2019. – С. 344-348 (0,3 а.л.).

8. *Шебалов, В. А.* «Серая археология» и «неэтичная археология» как виды «черной археологии»: социально-правовой аспект [Текст] / В. А. Шебалов // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : матер. IX междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2022 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2022. – С. 271-274 (0,3 а.л.).

9. *Шебалов, В. А.* «Поиск особых и культурных ценностей» как один из латентных видов «черной археологии» [Текст] / В. А. Шебалов // Наука, студенчество, образование: актуальные вопросы современных исследований : матер. II междунар. науч.-практ. конф. (30 сентября 2022г.). – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 69-71 (0,2 а.л.).

10. *Шебалов, В. А.* Анализ законодательства в борьбе с «черной археологией»: история и современность [Текст] / В. А. Шебалов // Трансформация методов охраны окружающей среды, природопользования и безопасной жизнедеятельности населения России и дружественных зарубежных стран в современных условиях : матер. X междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (21 апреля 2023 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2023. – С. 303-307 (0,3 а.л.).

11. *Шебалов, В. А.* Латентная деятельность лиц, совершающих преступления путем раскопок, и пути ее устранения [Текст] / В. А. Шебалов // Научные исследования молодых ученых : матер. XXVI междунар. науч.-практ. конф. (15 января 2024 г.). – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. – С. 157-159 (0,2 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

12. *Шебалов, В. А.* О необходимости криминализации статьи 7.15.1 КоАП РФ «Незаконный оборот археологических предметов» [Текст] / В.А. Шебалов // Журнал правовых исследований. – 2019. – № 2. – С. 4-10 (0,4 а.л.).

13. *Шебалов, В. А.* Понятия «черная археология» и «черный копатель» [Текст] / В. А. Шебалов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5. – С. 160-163 (0,3 а.л.).